

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

День, о котором мы хотим рассказать, начинался, как всегда.

До начала репетиции «Разбуженной совести» еще час. Можно пока посмотреть, что делается в театре. Дверь в парикмахерскую открыта. Там уже священнодействует А. С. Потемкин, испытанный помощник актеров, соавтор многих созданных ими образов. Под его руководством готовятся парики в дорогу на гастроли, к очередным спектаклям.

В коридоре за кулисами и на сцене оживление. Осветители передвигают прожекторы, несут фонари. Озабочен заведующий осветительным цехом М. А. Соболев. Сегодня намечена монтажная репетиция спектакля «Тень». Надо все приготовить, все предусмотреть.

И вот — 10 часов. Мимо проходят артисты. Вместе с помощником режиссера К. А. Пузыревским они направляются в фойе, где будет проходить репетиция. Артисты сдвигают стулья, ставят стол. Пузыревский раскрывает пьесу, и артисты начинают работать.

«БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ»

Поднимаемся по лестнице на второй этаж. В балетном зале ожидают режиссер-постановщик «Божественной комедии» И. Ф. Кулага и М. Альтман, молодой пианистка-аккомпаниатор. Посреди большой комнаты помост, покрытый полотном. У его подножия в непринужденных позах Адам — В. Шахов и Ева — О. Садовская. Входят еще И. Светличный, Л. Ясиновский и Б. Кислицын.

— Внимание! — Кулага поднимает руку. — Репетируем второй акт. Леонид Лазаревич, прошу вас.

Ясиновский обходит помост, останавливается у стены, задумывается... и начинается таинство перевоплощения. Артист без костюма и грима уже живет в образе. Это не статичный, сильно сложенный мужчина, а дряхлый Создатель, сутулый и сморщенный. Вот он, светлячок в темной темноте, вопрошает: «Нет ли у кого спичек?» Зажигает неизвестно

откуда взявшийся электрический фонарик, высвечивает Землю. Вежливо отводя фонарик, говорит: «Размножайтесь спокойно. Желаю счастья в личной жизни»...

Репетиция идет своим чередом. Ангелы поют частушки, играют в карты, злословят над первыми людьми, сплетничают между собой. Все это выглядит, конечно, аскизно. Артисты лишь нащупывают образную правду. Следует один дубль, второй, третий, и вот начинается вырисовываться сцена будущего спектакля. Режиссер направляет лепку образов. Но сохраняет полную свободу актерских импровизаций.

«ТЕНЬ»

Однако пора спуститься вниз, посмотреть, что делается на сцене. Режиссер-постановщик Л. Бордо объясняет задачу каждого актера. Репетируется сатирический проход вереницы персонажей под звуки понки. Возглавляет процессию министр финансов — Каменьков, замыкает доктор —

Бочеев. Бордо недоволен. «Ритм не тот! Вы поймите, министру финансов не хочется идти. Зрительно это должно выглядеть так: министр делает шаг большой вперед и два маленьких назад». Режиссер показывает. Он то спускается в зрительный зал, чтобы со стороны посмотреть мизансцену, то собирает вокруг себя молодых артистов, уточняя их места и задачи в мизансцене, то показывает Суморину и Ильченко, как и куда выходить. Так трудно, исподволь нащупывается нужный нерв спектакля, его сквозная линия.

МОНТИРОВКА

В напряженных поисках проходят три репетиционных часа. Артисты уходят в фойе.

А на сцене идет монтажная репетиция «Тени». Художник А. Торпов из зрительного зала следит за тем, как рабочие сцены ставят декорации, а осветители свет.

Партитура передается в регуляторную, которая находится

под сценой. «Интересно, как она выглядит?» Шадрин предлагает: «Пойдемте, покажу». Мы спускаемся под сцену и оказываемся в ярко освещенной подвальной комнате. Отожда тянутся электрические провода к порталам, еофитам, рампе, к разнообразной осветительной аппаратуре и приборам.

Осветитель должен знать на память пьесу. Глядя на партитуру, он переводит рычаги и создает на сцене то утро, то ночь, то освещенный ярким светом дворец.

ЗАТИШЬЕ

В 3 часа дня артистические комнаты пустеют. Но продолжается работа на сцене. Монтажная репетиция — сложное дело, требующее много времени, большого и кропотливого труда. И вот только к 5 часам, кажется, все, что нужно, найдено и закреплено. Пустеют бутафорский, столарный, швейный, живописный, сапожный, гримерный, парикмахерский цехи. Нет перерыва только у рабочих сцены. Они теперь готовят декорации к вечернему спектаклю «Испанский священник». На своих местах и осветители — проверяют аппаратуру.

ДЕНЬ К КОНЦУ

В 6 часов появляются артисты, занимают свои места гримеры, костюмеры, парикмахеры. В артистические комнаты несут парики, усы, бороды, костюмы, обувь. Приближается начало спектакля.

Ведущий К. А. Пузыревский приглашает актеров на сцену... Три часа длится спектакль, и все это время за кулисами идет напряженная, расписанная по минутам работа. На галереях, мостиках несут свою вахту рабочие сцены.

Но вот спектакль окончился. Закрылся занавес. Актеры, занятые в спектакле, разгруппировываются. Костюмеры-режиссеры убирают вещи и костюмы. Готовят сцену к завтрашнему дневному спектаклю рабочие. Много дел. Только в 11—12 часов покидает театр технический персонал. Артисты перед уходом обязательно посмотрят на расписание: когда, к какому часу надо явиться на репетицию или к спектаклю. И, выходя в 11-м часу из театра в ночной парк, думают о напряженном завтрашнем творческом дне. Обычном дне театра.

О. АРТЮХОВ.